

Виталий Кляйн

Политика США в Ираке

(1979–2005 гг.)

Виталий Кляйн

Политика США в Ираке. (1979—2005 гг.)

«Издательские решения»

Кляйн В.

Политика США в Ираке. (1979—2005 гг.) / В. Кляйн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967048-9

Одной из наиболее острых проблем мировой политики является проблема Ирака, суть которой — восстановление государственности этой страны и жизнедеятельности всего иракского общества. К сожалению, решение этой проблемы возложила на себя одна из самых могущественных держав, США, хотя в иракский кризис вовлечены многие государства Ближнего и Среднего Востока, а также более отдаленных регионов. В основе книги лежит научная диссертация, тем не менее она будет интересна широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-44-967048-9

© Кляйн В.

© Издательские решения

Содержание

Введение 6
Вступление 8
1. Ирак и США: динамика взаимоотношений (1979 – 1991 гг.). 14
1.1. Ирако-американские отношения: до и после прихода к власти С. Хусейна. Ирано-иракская война и позиция США 14
1.2. От военных поставок до «Бури в пустыне»: «большая западня» 19
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Политика США в Ираке (1979—2005 гг.) Виталий Кляйн

Гуатам Кришнан *Фотограф*
© Виталий Кляйн, 2019
© Гуатам Кришнан, фотографии, 2019
ISBN 978-5-4496-7048-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В течение нескольких последних лет одной из наиболее острых проблем мировой политики является проблема Ирака, суть которой – восстановление государственности этой страны и жизнедеятельности всего иракского общества. К сожалению, решение этой проблемы возложила на себя одна из самых могущественных держав, США, хотя в иракский кризис вовлечены многие государства Ближнего и Среднего Востока, а также более отдаленных регионов – например, близкие союзники США Великобритания, Турция и др.

Почему произошло так, что именно США в обход мирового сообщества и в нарушение норм международного права возложили на себя миссию по «переделке» Ирака в демократическое государство по своей схеме, являющейся частью масштабного проекта «демократизации» Большого Ближнего Востока? Растущая зависимость США от поставок нефти из стран Персидского залива вызывала желание американского руководства вмешиваться во внутренние дела и контролировать правящие режимы этих стран. Однако такая политика Вашингтона только провоцировала рост антиамериканских выступлений на Арабском Востоке и во многом способствовала к приходу к власти сил, не желающих находится под влиянием политики США.

Все попытки Вашингтона заставить режим С. Хусейна подчиняться неким правилам терпели неудачу, что и привело американское руководство к мысли о силовом решении иракской проблемы. Такая эволюция политики США в Ираке привела к кризису всей системы международных отношений. Невиданную актуальность приобрел вопрос о столкновении культур Запада и Востока, и иракский кризис многими понимается как одно из наиболее убедительных выражений этого цивилизационного конфликта.

Предпосылки для «броска» в Ирак стали созревать еще после Суэцкого кризиса 1956 г., когда Вашингтон осознал, что Англия больше не способна удержать прежние позиции на Ближнем и Среднем Востоке. В таких условиях, боясь советского усиления, Белый Дом принимает доктрину Д. Эйзенхауэра, предусматривающую не только увеличение экономико-политического присутствия, но и использование вооруженных сил в регионе.

Однако приход к власти в 1970-е – 1980-е гг. когда США приняли решение столкнуть Ирак и Иран для их обоюдного ослабления. Официально поддерживая Багдад, Белый Дом не хотел упускать из виду и Иран, когда с одобрения ЦРУ через Израиль начались военные поставки в эту страну. Однако эти махинации были раскрыты и разразился скандал, получивший название «Ирангрейт».

Политика двойных стандартов проявлялась и в том, что именно страны Запада, включая США, принимали активное участие в иракских ядерных разработках. Кроме того, встречи на официальном уровне, в частности встречи между послом США в Ираке Э. Глэспи и С. Хусейном доказывают, что, по сути, Вашингтон провоцировал вторжение иракской армии в Кувейт.

Одним из главных итогов войны в Заливе стало формирование «нового мирового порядка» (НМП), что открывало новую эру во взаимоотношениях между США и странами Среднего и Ближнего Востока. Практически США добились гегемонии в мировых делах и получили возможность диктовать свои политические условия и свои правила экономической игры любой стране мира, включая Россию.

Новая растоновка сил на международной арене после операции «Буря в пустыне» не вызывало у Вашингтона сомнений в том, что, проявив политическую волю, США смогут добиться падения режима С. Хусейна без военных усилий. Кроме того, силовое решение проблемы могло бы вызвать негодование и в стане дружественных США арабских стран. Однако введение экономических санкций против Ирака вызвало обратную реакцию – при постоянной внешней угрозе С. Хусейну удалось не только удержаться во главе государства, но и укрепить

собственную власть. Именно так можно объяснить феномен живучести этого диктаторского режима.

Очевидные внешнеполитические неудачи правительства Б. Клинтона в 1990-е гг., а также обострившиеся экономические проблемы привели к тому, что среди американского истеблишмента стали звучать призывы к пересмотру концепции «сдерживания» и свержения диктаторского режима С. Хусейна военным путем.

Теракты 11 сентября 2001г. позволили США под лозунгами борьбы с терроризмом начать кампанию по уничтожению своих врагов и окончательному установлению своей гегемонии в Персидском заливе. Новая военная операция США «Шок и трепет» против Ирака, причинами которой якобы была поддержка иракским режимом международного терроризма и разработка ядерного оружия, еще раз продемонстрировало недееспособность ООН. Однако свержение режима С. Хусейна не привело к стабилизации ситуации, а наоборот, обострило этнические и религиозные противоречия в стране и фактически поставило Ирак на грань распада. Пентагон был вынужден начать мирные переговоры с радикальными исламистскими группировками. Попытки США реанимировать политическую и экономическую жизнь иракского общества не привели к ожидаемому результату, – они лишний раз подтвердило неприемлемость западных ценностей в этом регионе Арабского Востока. Ситуация складывается таким образом, что Ирак превращается в «новый Вьетнам» для США.

д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории БГПУ
В. С. Бойко

Вступление

В течение нескольких последних лет одной из наиболее острых проблем мировой политики является проблема Ирака, суть которой – восстановление государственности этой страны и жизнедеятельности всего иракского общества. К сожалению, решение этой проблемы возложила на себя одна из самых могущественных держав, США, хотя в иракский кризис вовлечены многие государства Ближнего и Среднего Востока, а также более отдаленных регионов – например, близкие союзники США Великобритания, Турция и др. *Актуальность проблемы.*

Почему произошло так, что именно США в обход мирового сообщества и в нарушение норм международного права возложили на себя некую миссию по «переделке» Ирака в демократическое государство по своей схеме, являющейся частью масштабного проекта «демократизации» Большого Ближнего Востока? Растущая зависимость США от поставок нефти из стран Персидского залива вызывала желание американского руководства вмешиваться во внутренние дела и контролировать правящие режимы этих стран этого и близлежащих регионов. Однако такая политика Вашингтона только провоцировала рост антиамериканских выступлений на Арабском Востоке и во многом способствовала к приходу к власти сил, не желающих находится под влиянием политики США. Так произошло и в Ираке.

Все попытки Вашингтона заставить режим С. Хусейна подчиняться неким правилам терпели неудачу, что и привело американское руководство к мысли о силовом решении иракской проблемы. Такая эволюция политики США в Ираке привела не только к формированию нового мирового порядка, но и кризису всей системы международных отношений. Невиданную актуальность приобрел вопрос о столкновении культур Запада и Востока, и иракский кризис многими подается и понимается как одно из наиболее убедительных выражений этого цивилизационного конфликта.

Еще одним критерием актуальности остается избранной темы. Несмотря на наличие множества публицистических и даже аналитических материалов, историография политики США в Ираке полна «белых пятен», спорных вопросов. Множество ключевых документов недавней и текущей политики закрыты для исследователей и тем более широкой общественности, а без них невозможно определить действительные мотивы действий сторон. В литературе до сих пор нет адекватного систематического описания достаточно длительной истории режима С. Хусейна, вполне светского по форме и содержанию, но многие годы закрытого для внешнего мира. Плохую услугу заинтересованным аналитикам сыграла и продолжает играть информационная война, состав участников которой постоянно меняется. Неудачи США, взявшихся за решение иракской проблемы, только добавили вопросов о том, что происходило в Ираке на протяжении последних десятилетий, и что там нужно и можно сделать всем здоровым силам в регионе и мире в целом – ведь жертвой конфликта остается целый народ. Россия, многие годы поддерживающая тесные контакты с властями Ирака и затем пытавшаяся внести свой вклад в решение иракской проблемы переговорными и иными средствами, несет определенную ответственность за состояние ситуации в Ираке, – в том смысле, что на нее, ее инициативы надеются и арабы, и европейцы. Но трагические события – похищение российских дипломатов и расправа над ними – показывают, сколь велика цена действия и бездействия в Ираке. *малоизученность*

является политика США в Ираке, то есть совокупность действий государственных и иных структур США на иракском направлении, – эволюция политики США в Ираке с точки зрения ее форм и содержания (основной стратегии) в период с 1979 г. по 2005 г. *Объектом исследования предметом*

– анализ политики США в Ираке с 1979 г. по 2005 г. с точки зрения ее динамики, стратегии, приоритетов и конечных целей. Ее достижение осуществляется посредством решения следующих задач: *Цель исследования*

– изучения взаимоотношений США и бааситского Ирака до 1991 г.;

– анализа особенностей политики США в Ираке после войны в Персидском заливе (трансформации американской доктрины «двойного сдерживания», причин и хода военной операции «Шок и трепет»);

– характеристики американского проекта реконструкции Ирака и возможных сценариев развития ситуации в Ираке и вокруг него.

1979 г. является новой точкой отчета в истории иракского народа. Государственный переворот во главе с С. Хусейном и установление светского диктаторского режима в бааситском Ираке не только на долгие предупредили внутреннее развитие этого государства, но и кардинально изменили внешнеполитический подход США в регионе. Конечная дата – 15 октября 2005 г. Принятие постоянной конституции и формирование международно-признанных органов государственной власти завершили переходный период реконструкции «свободного» Ирака по американскому плану. *Хронологические рамки.*

включают как собственно государственное пространство Ирака, так и регионы некоторых сопредельных государств, на которые «выплеснулся» иракский конфликт. Они стали плацдармом военных операций коалиционных сил во главе с США, местом действий оппозиции. *Территориальные рамки исследования*

Основным в работе является . Так, приемы диахронного анализа позволяют проследить эволюцию американской политики в Ираке. Синхронный анализ, в свою очередь, призван обнаружить основные черты политики СССР и США в Ираке на завершающих этапах «холодной войны», а позже и позиции России, стран Евросоюза и США в последующий период. дает возможность выявить основные причины и последствия нового вооруженного конфликта в регионе в 2003 г., а постичь особенности реконструкции политической системы и действий, направленных на восстановление экономики иракского государства, оккупационными властями. *Методология и методика исследования. историко-сравнительный метод Историко-генетический метод идиографический метод*

Тем не менее, не станем отрицать того, что при освещении вопроса восстановления основных иракских государственных структур и всей политической системы в целом базовыми стали *методы структурного и функционального анализа как неотъемлемая часть историко-системного подхода.*

Эволюционный характер внешнеполитической деятельности США в Ираке позволяет также воспользоваться и В работе представлены отдельные периоды взаимодействия Вашингтона и Багдада – от попытки договориться до прямой конфронтации и дальнейшей насильственной смены режима в Ираке. **в** *ременной формой типолагизации.*

Конфликт между США и Ираком имеет сложную природу, выходя за пределы столкновения правящих элит – в нем налицо цивилизационные противоречия, что требует апелляции к категориям и приемам . Именно поэтому в работе учитывается роль этнических и религиозных факторов, и прежде всего особой, исторически сложившейся этно-конфессиональной структуры населения Ирака, долговременных противоречий между суннитской и шиитской общинами, маргинальности курдского меньшинства и пр. *цивилизационного метода* [1] [2]

---

[1] Необходимо отметить, что использование заявленного метода стало возможным после выхода в свет ряда научных работ западных исследователей таких, как З. Бжезинский (основная концепция отражена в книге «Великая шахматная доска»), Ф. Фукояма (научная статья «Конец истории?»), С. Хантингтон (исследование, получившее название «Столкновение цивилизаций») и др.

[2] Данный аспект рассмотрен с учетом результатов исследований скандинавских ученых, собранных в сборнике статей под редакцией Ф. Барта «Этнические группы и социальные границы».

Помимо общенаучных, в данной работе применяются и специальные, обусловленные ее спецификой методы и приемы – так, при анализе военных операций обращается внимание на природно-географическую среду, климат и т. д. и его категории призваны более адекватно воспроизвести реальную динамику политических процессов, стихийно происходящих в иракском обществе и моделируемых «кураторами» извне. В целом же многоплановость предмета и объекта исследования позволяют рассматривать данную работу как междисциплинарный проект на стыке международно-политической науки, политологии внутренних процессов, истории, а соответствующий культурно-географический контекст определяет его востоковедческий профиль. *Политологический метод*

Малоизученность сюжетов, составивших проблемно-тематическую канву выполненного проекта, обусловила отсутствие сложившихся научных школ. Однако есть немало работ, в которых анализируются отдельные аспекты новейшей истории Ирака и иракского кризиса на его различных этапах. *Историография проблемы.*

Приход к власти баасистов открыл новый период в отношениях США и Ирака. До 1991г. политика Вашингтона прошла трансформацию от попытки договориться до военной операции. Причины эволюции американского внешнеполитического курса по отношению к Ираку, основные факты и события взаимодействия между двумя странами освещены в работах А. З. Егорина и Х. А. Абдель Хамида, А. В. Васильева, У. З. Шарипова и др. [3] [4] [5]

Частично проблема ирако-американских отношений затрагивается в исследованиях А.М.Хазанова, Е.Д.Пырлина, а также А.З.Егорина. В своих трудах ученые делают ценные выводы. Так, по мнению авторов, одной из причин агрессивного характера внешнеполитического курса Ирака были военные поставки со стороны СССР и США. По сути дела, замечают исследователи, США и другие страны Запада сами активно участвовали в создании собственного грозного врага. [6] [7] [8]

Одной из новых работ является исследование В. Катамидзе, посвященной проблеме взаимоотношений Ирака и Кувейта. Автор, подводя итог, замечает, что операция «Буря в пустыне» стала вестником нового мирового порядка. Несколько иначе трактуют иракскую проблему Е. М. Примаков, П. А. Синовец и В. В. Гребцов, которые пишут о том, что кардинально политика США по отношению к Ираку меняется только после 11сентября 2001г. Другой исследователь – Цян Сяоюнь отстаивает на позицию, что о начале формирования нового мирового порядка можно говорить с момента вторжения в Ирак в 2003г. [9] [10] [11] [12]

---

[3] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир / А. З. Егорин, Х. А. Абдель-Хамид.– М.: Восточная литература, 1998.– 167 с.

[4] Васильев А. В. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму/ А.В.Васильев. – М.: Наука, 1993.– 398 с.

[5] Шарипов У. З. Международные отношения в регионе Персидского залива и роль нефтяного фактора (Запад и страны региона): афтореф. дис. … док. ист. наук. / У. З. Шарипов.– М., 2000.– 27 с. Приводится по: (апрель 2006). http://disseitation1.narod.ru/aftoreferats/aftoref198.htm

[6] Хазанов А. М. Политика России на Ближнем и Среднем Востоке / А. М. Хазанов // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности.– М., 2000.– с. 84—194. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. iimes.ru/ rus/ public. book. html, свободный (апрель 2006). –

[7] Пырлин Е. Д. Проблема ближневосточного урегулирования в контексте российско-американских отношений / Е. Д. Пырлин // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности.– М., 2000.– с. 194—207. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. iimes.ru/ rus/ public. book. html, свободный (апрель 2006). –

[8] Егорин А. З. Ближний Восток: гонка вооружений. « Во имя мира» / А. З. Егорин // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. – М., 2000.– с. 130—138. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. iimes.ru/ rus/ public. book. html, свободный (апрель 2006). –

[9] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт / В. И. Катамидзе.-М: Ариос, 2000.– 270 с.

[10] Примаков Е. М. Мир после 11 сентября и вторжение в Ирак / Е. М. Примаков.– Екатеринбург: Проект, 2003.– 280 с.

[11] Синовец П. А. Об эволюции американской стратегии сдерживания на примере Ирака / П. А. Синовец, В. В. Гребцов // Ближний Восток.– М., 2000.– Вып. 24.– с. 295—305.

Однако, по сути, революционной работой в этом направлении стал труд американского исследователя С. Хантингтона. Распад СССР не привели к созданию однополярной международной системы. Напротив, исчезновение сверхдержавы ускорили и углубили процессы осознания национальной идентичности. Основными игроками мировой политики остаются национальные государства. Их поведение, как и в прошлом, определяются стремлением к могуществу и процветанию, но определяется оно и культурными предпочтениями, общностями и различиями. Наиболее важными группировками государств являются уже не три блока времен «холодной войны», а семь (либо восемь) основных мировых цивилизаций. Так, вкратце можно охарактеризовать теорию С. Хантингтона. По его мнению, события в Афганистане и в Персидском заливе есть не что иное, как проявление полицивилизованного конфликта, одной из причин которого стал процесс индигенизации (возрождение не-западных культур) в не-западных обществах. [13]

Вопросы возможности формирования «многополюсного» мира, перспективы построения так называемой глобальной американской империи сквозь призму американской национальной политической культуры рассмотрены в комплексной работе Э. Я. Баталова. Кроме того, российский исследователь предпринял беспрецедентную попытку анализа концепций влиятельных американских авторов, как Ф. Фукуяма, З. Бжезинского, Г. Киссинджера и др., работы которых прогнозируют ту или иную модель мирового развития. [14]

В этом же русле остается открытым вопрос: «Является ли внешнеполитический курс США новой глобальной угрозой для международной безопасности?». А. Гушер отвечает на этот вопрос положительно. В тоже время американский экономист Д. Хикки считает, что иракская операция поставила крест на американском могуществе. [15] [16]

Среди исследований, посвященных взаимоотношениям Вашингтона и Багдада, можно встретить и иные противоречивые выводы. Так, в ряде статей Я. Борового утверждается, что США не стремились к смене режима в Ираке, оставляя его буферной зоной для Ирана. Совсем другой точки зрения придерживается С. М. Задонский, считающий, что после 1991 г. Белый Дом всячески добивается свержения режима С. Хусейна. Значительный вклад в понимании причин и последствий эволюции американской внешней стратегии после установления экономической и политической блокады иракского государства внес Е. М. Примаков. [17] [18] [19]

В настоящее время не меньший интерес у ученых вызывают проблемы, связанные с антисаддамовской военной операцией США в 2003 г. и дальнейшей реконструкцией политической системы Ирака. Так, изучению причин и собственно самого конфликта посвятили свои статьи А. Трофимов, Л. Барский, В. Юрченко, В. Ахмадулин и др. В частности, А. Трофимов и В. Юрченко основной упор делают в своих исследованиях на детальном анализе вооруженных сил противоборствующих сторон. [20] [21] [22] [23]

---

[12] Сяоюнь Ц. Война в Ираке – вызов системе международных отношений / Ц. Сяоюнь // Азия и Африка сегодня.– 2004.– №1.– с. 50—58.

[13] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон.– М.: АСТ, 2005.– 603 с.

[14] Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок / Э. Я. Баталов.– М.: РОССПЭН, 2005.– 375 с.

[15] Гушер А. Новая угроза дестабилизации международных отношений / А. Гушер // Азия и Африка сегодня.-2003.-№6.– с. 2—7.

[16] Хикки Д. Аффрика и миф об американском все могуществе / Д. Хикки // Азия и Африка сегодня.-2006.-№2.– с. 62—67.

[17] Боровой Я. Опасные игры Саддама / Я. Боровой // Новое время.-1997.– №46- с. 25—26.

[18] Задонский С. М. Оценка реализации американских планов послевоенного устройства Ирака / С. М. Задонский // Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация. – М.,2003.– с. 61—68. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. iimes.ru/ rus/public. book.html,, свободный (апрель 2006). –

[19] Примаков Е. М. Мир после 11 сентября и вторжение в Ирак / Е. М. Примаков.– Екатеринбург: Проект, 2003.– 280 с.

[20] Трофимов А. Будет ли Ирак обороняться? [Электронный ресурс] / А. Трофимов.– Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 11 декабря 2002.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: //www.iimes.ru/rus/frame-stat.html свободный

Между тем, особый интерес представляют работы Л. Руденко и Г. Старченкова, посвященные восстановлению экономики Ирака, а также работы М. Сапроновой, А. Лукоянова, Н. Степановой, Ф. Бадерхана и т.д, затрагивающие проблемы построения новой иракской политической системы. [24] [25] [26] [27] [28] [29]

Однако главным вопросом для иракской общественности, ученых-востоковедов, политологов был и остается вопрос о том, что будет с современным Ираком, останется ли он целостным государственным образованием? И не удивительно, что на эти вопросы нельзя ответить однозначно так, как судьба республики зависит от различных весьма сложных по своей структуре внутренних и внешних факторов. Но, тем не менее, первые прогнозы уже сделаны. Газета «Ар-Райя» (Катар) отмечала, что Ирак стоит перед угрозой расчленения. К негативному варианту развития событий склоняется и В.П.Юрченко. Иную точку зрения заняли А. Игнатенко и Степанова, прогнозирующие единство иракского государства. [30] [31] [32] [33]

В качестве основных источников были использованы резолюции СБ ООН. Данный вид источников, по сути дела, являются «делопроизводственными» документами международной организации, четко отражающие мнение большинства мирового сообщества, а так же непосредственных участников конфликта. *Источники.*

Анализ текстов выступлений американских дипломатов, политиков, в том числе и президента Дж. Буша (Старшего), текстов Национальных стратегий США позволяет не только выде-

---

(апрель 2006). ,

[21] Барский Л. Военная операция в Ираке и глобальная безопасность [Электронный ресурс] / Л. Барский.– Цит. по: Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока.11 сентября 2002.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: //www.iimes. ru/rus/ frame-stat.html, свободный (апрель 2006).

[22] Юрченко В. П. О некоторых предварительных итогах военных действий в Ираке / В. П. Юрченко // Ирак: первые итоги, выводы, уроки. – М., 2003.– с. 54—68. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: //www.iimes.ru/rus/ public. book. html, свободный (май 2006). –

[23] Ахмадулин В. Р. Печатная пропаганда ВС США в ходе проведения военной операции против Ирака [Электронный ресурс] / В. Р. Ахмадулин.– Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 9 декабря 2004.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: //www. iimes.ru/rus/frame-stat.html, свободный (май 2006).

[24] Руденко Л. И. Восстановление и развитие экономики Ирака (по материалам Центра стратегических и международных исследований США) [Электронный ресурс] / Л. И. Руденко.– Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 3 ноября 2005.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: //www. iimes.ru/rus/frame-stat. html, свободный (май 2006).

[25] Старченков Г. И. Нефтяная ситуация в Иракском Курдистане / Г. И. Старченков// Курдский вопрос в Западной Азии в начале XX века (сб. статей) – М., 2006.– с. 279—290. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. iimes.ru/ rus/public. book.html, свободный (апрель 2008). –

[26] Сапронова М. А. Конституция Ирака, одобренная на всеобщем референдуме 15 октября 2005г.: структура, основные положения, особенности [Электронный ресурс] / М. А. Сапронова.– Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока.30 октября 2005г.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: // frame-stat.html, свободный (март 2006). www.iimes.ru/rus/

[27] Лукоянов А. К. «Пурпурная революция» в Ираке /А. К. Лукоянов// Ближний Восток и современность.– М.,2005.– Вып.26.– с. 23—41. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. iimes.ru/ rus/public. book.html, свободный (апрель 2008). –

[28] Лукоянов А. К. «Пурпурная революция» в Ираке /А. К. Лукоянов// Ближний Восток и современность.– М.,2005.– Вып.26.– с. 23—41. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. iimes.ru/ rus/public. book.html, свободный (апрель 2008). –

[29] Бадерхан Ф. Постоянная конституция Ирака и интересы курдов / Ф. Бадерхан // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XX века (сб. статей) – М., 2006.– с. 126—140. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. iimes.ru/ rus/public. book.html, свободный (апрель 2008). –

[30] Ирак стоит перед угрозой расчленения // Ар-Райя (Катар). 12 августа 2005. Цит. по: Институт религии и политики. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://, свободный (апрель 2006). www.i-r-p.ru/page/stream-event/index 427.html/

[31] Юрченко В. П. Ирак: возможные варианты развития событий [Электронный ресурс] / В.П.Юрченко.– Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 14 марта 2006.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: //www.iimes.ru/rus/ frame-stat.html, свободный (апрель 2006).

[32] Интервью с А. Игнатенко. 22 декабря 2005 [Электронный ресурс] // Цит. по: Институт религии и политики.-. Электрон. дан. – Режим доступа: http: // , свободный (апрель 2006). www.i-r-p.ru/page/stream-event/index 2398.html/

[33] Степанова Н. В. Шиитская проблема в Ираке / Н. В. Степанова // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие.– М: МГИМО, 2005.– с. 76—168.

лить основные особенности позиции внешнего курса Вашингтона по отношению к Багдаду, но и проследить некоторые черты эволюции взглядов в Белом Доме по решению иракской проблемы в целом. Опубликованное интервью с президентом Ирака, воспоминания участников событий отражают иной ракурс восприятия происходивших событий. Особая роль в исследовании отведена тексту постоянной конституции иракского государства.

Все перечисленные источники, статистические данные были взяты из официальных сайтов научных институтов (Институт религии и политики, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока и т.д.), госдепартамента США, ООН, что еще раз подчеркивает их репрезентативность.

Таким образом, отсутствие целостных работ по заявленной проблеме и их фрагментарность, а также введение в оборот новых источников позволяет нам заявить *о новизне проведенного исследования.*

построена по проблемно-хронологическому принципу. В первой главе рассматривается динамика взаимоотношений в США и Ирака с 1979 по 1991 гг. Во второй главе анализируется политика США в отношении Ирака с 1991 по 2003 гг. Различные аспекты американского присутствия в Ираке в начале 2000-х гг. от военной операции до последующей оккупации и курируемой американцами реконструкции иракского общества и государства составляют содержание заключительной, третьей главы. *Структура работы*

данное исследование может быть использовано для проведения семинаров и разработки спецкурсов по темам: «Политика США в Ираке (1979—2005 гг.), «Реконструкция политической системы постсаддамовского Ирака», «Этно-конфессиональные противоречия в современном Ираке (2003—2005 гг.)». *Практическая значимость:*

1. Ирак и США: динамика взаимоотношений (1979 – 1991 гг.).

1.1. Ирако-американские отношения: до и после прихода к власти С. Хусейна. Ирано-иракская война и позиция США

Становление в Ираке современных институтов государства и развитие иракского общества в новейшее время проходили под воздействием сложных и весьма разнородных по своему содержанию и последствиям факторов. Однако уникальность этого государства заключается в том, что с момента своего создания англичанами в 1921г. влияние внешнего фактора оставалось неизменно сильным и во многом решающим в иракской истории.

Так сложилось, что, несмотря на приобретение независимости, и вступление в октябре 1932г. в Лигу Наций, Ирак еще долгое время оставался экономически и политически зависимым от Англии. Однако, начиная с 30-х г.г., Ирак стал представлять экономический интерес и для США. Обладая вторым по величине нефтяными запасами среди арабских стран, он не мог быть не замечен крупными американскими корпорациями. [34] [35]

Между тем, экономические интересы США оставались долгое время доминирующими и только после 1956 г. мы наблюдаем рост политического влияния американской дипломатии в Ираке. Суэцкий кризис продемонстрировал, что даже при поддержке Вашингтона, Англия была не способна удерживать прежние позиции на Ближнем и Среднем Востоке. В таких условиях, боясь советского усиления, Белый Дом принимает доктрину Д. Эйзенхауэра, предусматривающую использование вооруженных сил в регионе. [36] [37]

Замена одного колониального хищника другим привело к росту антиамериканизма в арабском мире. Началось наступление на иностранный капитал и в Ираке, что вело к негодованию со стороны США. Но, тем не менее, отношения между двумя странами в 60-е г. имели и позитивные черты. Так, в январе 1961г. было подписано американо-иракское соглашение о культурном сотрудничестве, в августе 1963 г. Вашингтон приступил к реализации в Ираке программы «Продовольствие для мира», в 1965 г. экспортно-импортный банк США предоставил заем иракскому руководству, а в декабре 1966 г. было подписано соглашение о торговле сельскохозяйственными товарами. [38] [39] [40]

Резкое похолодание между двумя странами наступило в результате израильской агрессии против арабских стран. США, стремясь подорвать престиж и ослабить позиции СССР на Ближ-

---

[34] Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость 1917—1969 / А. Ф. Федченко.– М.: Наука, 1970.– 293 с.

[35] Высоцкий В. Нефть и газ Ирака [Электронный ресурс] / В. Высоцкий // Нефтегазовая вертикаль. Цит. по: Нефть и газ. ру.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: // ngv.ru// magzin/ view. hsg? id= 56688 mid=31, свободный (апрель 2005).

[36] Медведко Л. И. К Востоку от Запада от Суэца / Л. И. Медведко.– М.: Политическая литература, 1980.– 368 с.

[37] Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму / А. Васильев.– М.: Наука, 1993.– 398 с.

[38] Пырлин Е. Д. Место и роль исламского фактора в политике США на Ближнем и Среднем Востоке в к. 20 века / Е.Д.Пырлин // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке.– Цит. по: Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока; Академия геополитики и безопасности.– М, 2001.– с. 204—225. [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www.iimes.ru/rus/public. book. html, свободный (июнь 2006). –

[39] Высоцкий В. Нефть и газ Ирака… http: // ngv.ru// magzin/ view. hsg? id= 56688 mid=31, свободный (апрель 2005).

[40] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир / А.З, Егорин, Х. А. Абдель Хамид.– М.: Восточная литература РАН, 1998.– 167 с.

нем Востоке, выступили в поддержку Израиля. Между тем, такой политический ход незамедлительно привел к разрыву в 1967 г. дипломатических отношений с Ираком. [41]

После окончания Шестидневной войны нормализации отношений США и Ирака помешал государственный переворот 17 июля 1968 г. в Багдаде, результатом которого стал приход к власти баасистов. Созданная в Дамаске в апреле 1947 г., партия БААС заявила о своих целях, которые, по большому счету, были выражены в лозунге: « Вечная миссия Арабской нации – Единство, Свобода, Социализм». Эти призывы новой в арабском мире политической силы по существу носили «националистический и популистский характер». Так, к примеру, под социализмом лидеры партии понимали лишь некую форму общечеловеческой справедливости. Тем не менее, региональное отделение БААС в Ираке быстро приобрело популярность. Поддержку баасистам оказала и Москва, которая отнеслась к партии несколько романтично, надеясь на их эволюцию в «правильном», то есть советском направлении. [42]

Стремление к союзу с СССР, поддержка революционных сил в их борьбе против консервативных режимов – такова была новая внешнеполитическая концепция Багдада. В таких условиях упорные попытки Вашингтона восстановить отношения с Ираком получали неизменный отпор со стороны бааситского режима. В Багдаде существовала «секция интересов США», а в Вашингтоне «секция иракских интересов», размещавшаяся в посольстве Индии, а дипломатический диалог шел лишь на уровне чиновников. [43]

Шок на Западе вызвало известие о заключении в 1972 г. «Договора о дружбе и сотрудничестве» между Ираком и СССР, а также соглашение, диклорирующее создание «общего рынка» с СССР и рядом других социалистических стран. [44]

Следующий удар по интересам Белого Дома был нанесен в экономической сфере. В 1973 г. все активы американских компаний «Эксон» и «Мобил Ойл» – нефтяное оборудование, средства транспорта, склады, причалы- были переданы в собственность государства. Это акт завершил национализацию нефтяной промышленности. [45]

К числу антиамериканских шагов следует отнести и действия Багдада, носившие явно недружественный характер в отношении союзников США на Ближнем Востоке – Израиля, а также таких арабских стран, как Египет, Саудовская Аравия, Иордания и др. Так, Ирак предоставил оружие повстанцам в Дофаре, боровшихся против султана Омана. В Саудовской Аравии и Иордании существовали серьезные опасения, что иракское руководство заинтересовано в свержении монархических режимов в этих странах. В период президентства Садата в Египте справедливо считали Багдад силой, стремящейся сорвать его усилия по достижению мира с Израилем. После подписания кэмп-дэвидских соглашений (17 сентября 1978г.) Саддам Хусейн возглавил развернувшуюся в арабском мире компанию за то, чтобы наказать и подвергнуть остракизму Египет. [46] [47]

Таким образом, между Ираком и дружественному Вашингтону арабскими режимами существовали серьезные противоречия. Поэтому в Вашингтоне считали, что Багдад целенаправленно проводит в арабском мире политику, которая направлена против интересов США и является гегемонистской и антиамериканской. Фактически же американская политика в Ираке зашла в тупик.

---

[41] Арабский мир: три десятилетия независимого развития / Отв. ред. В.А.Исаев.– М.: Наука, 1990.– 374 с.

[42] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт / В. И. Катамидзе.– М.: Ариос, 2000.– 270 с.

[43] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир …с. 60.

[44] Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке… с. 158.

[45] Высоцкий В. Нефть и газ Ирака… http: // ngv.ru// magzin/ view. hsg? id= 56688 mid=31, свободный (апрель 2005).

[46] Сальман А. С. США: общие интересы безопасности в Персидском заливе / А. С. Сальман // Ближний Восток и современность.– Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока.– М., 2001.– Вып.№10.– с. 130—138. [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: //www.iimes.ru/rus/public. book. html, свободный (июнь 2006). –

[47] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир… с. 59.

Эти обстоятельства привели к пересмотру основных внешнеполитических позиций США. В высших эшелонах власти была выработана концепция «нового глобализма», получившие название «Гуамская доктрина» или «Доктрина Никсона». [48]

Суть «доктрины Никсона» сводилась к признанию сложившегося стратегического равновесия между СССР и США. В соответствии с этим Вашингтон решил значительно сократить свое военное присутствие в «третьем мире». Однако США в любой момент были готовы оказать как военную, так и экономическую поддержку своим союзникам, если в этом была необходимость. По сути дела, новая доктрина предполагала отказ от использования американских военных сил вне пределов страны, но подразумевала значительное увеличение экспорта вооружений в зависимые от Белого Дома развивающиеся страны, в частности Иран и Саудовскую Аравию. [49]

Между тем, Ирак продолжал проводить антиамериканский курс, что было притягательным для Москвы. СССР благодаря выгодным военно-стратегическим и политическим условиям быстро закрепился в Заливе, что серьезно беспокоило Белый Дом. В таких условиях США стремятся обострить и без того сложные взаимоотношения этно-конфессиональных групп в Ираке с надеждой на смену правящего режима. [50] [51]

Однако ставка на внутренние противоречия в иракском обществе себя не оправдала. В Ираке установился режим, который жестоко подавлял любые всплески недовольства. Укреплению позиций партии БААС способствовали и огромные нефтяные доходы. В этот же период происходит возвышение нового иракского лидера – Саддама Хусейна. [52]

Человек с сильной волей в сочетании с крайней жестокостью, он быстро продвигался по политической лестнице. При этом на своем пути к вершинам власти будущий диктатор был не очень разборчив в средствах. Еще в 1964 г. он начал создавать так называемый Специальный аппарат (Аль-Джихаз Аль-Хас). Этот законспирированный орган был известен лишь очень узкому кругу баасистских функционеров под кодовым названием «Джихаз ханин». Ему предстояло сыграть весьма важную роль в жизни не только Саддама, но и всей страны. Организация представляла собой тайную структуру, состоящую из наиболее преданных кадров, которые занимались разведывательной и контрразведывательной деятельностью в партии и в стране. В известном смысле, по мнению российского ученого Б. Сейраняна, «саддамовский специальный аппарат стал своеобразным прообразом, ядром будущего баасистского режима в Ираке, постепенно расширяя свою структуру и устанавливая контроль над всеми сферами общественной жизни». С. Хусейн, используя «Джихаз ханин», устранял и уничтожал любую группу или личность, которые угрожали БААС извне, а также ликвидировал многочисленные фракции и группировки внутри самой ПАСВ. Взамен «убывших» на ответственные посты в партии, армии и госаппарате назначались люди, связанные с Саддамом родственными связями, либо неформальными узами по принципу личной преданности. Таким путем в высших эшелонах власти оказалось много лиц, происходивших из Тикрита, родины С. Хусейна. Уже в 1975 г. в Париже Жак Ширак принимал С. Хусейна как «личного друга», а в 1979 г. последний совершает государственный переворот. [53] [54] [55]

---

[48] Васильев А. Россия на Среднем и Ближнем Востоке… с. 220.

[49] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир… с. 60.

[50] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 52.

[51] Васильев А. Россия на Среднем и Ближнем Востоке… с. 241.

[52] Dodge T. Cake Walk, Coup or Urban Warfare: the Battle for Iraq / Toby Dodge // Adelphi Paper.– New York, 2003.– p. 59—75.

[53] Приход к власти С. Хусейна // Российская газета. Цит. по: Терроризм.ру: хроника мирового терроризма. – Электрон. дан. – Режим доступа: , свободный (февраль 2005). http://www.terrorism.ru/dj1phtm/?id=2316/

[54] Юрченко В. П. О роли силы и насилия в политике Ирака /В. П. Юрченко// Ближний Восток и современность.– Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока.– М., 2002.– с. 240—281. [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: hhtp: //www. iimes.ru/rus/ public. book.html, свободный (апрель 2008). –

Тем не менее, разрыв дипломатических отношений и установление тоталитарного режима в Ираке не повлекли за собой отмирание экономических и культурных связей между двумя странами. Так, после арабо-израильской войны 1973 г. Ирак стал все больше проявлять заинтересованность в торговле с США и другими странами Запада. Возможность получить высокие доходы, обусловленные скачкообразным ростом цен на нефть, сделали Запад в глазах Ирака привлекательным торговым партнером. Другой причиной экономического сближения между Ираком и Западом было разочарование Багдада качеством товаров восточного блока. [56]

В связи с этим увеличивается рост импорта нефти из Ирака в США. В 1980 г. американский импорт нефти из Ирака достиг 37000 баррелей в день. В свою очередь вырос и экспорт США в Ирак, который включал самолеты, оборудование для служб связи. К 1976 г. 22 американские компании имели свои филиалы в Ираке. Растет и число иракцев, выехавших на обучение в США. Их количество к 1980 г. достигло 2500 человек.

Такое изменение ситуации было связано и с приходом к власти в январе 1977 г. администрации Дж. Картера. Он стал прилагать усилия для смягчения конфронтации Восток-Запад, особенно в «третьем мире». Было очевидно, что Картер не разделял взгляд на Ирак, как только советского союзника. [57]

Резкое потепление в политических отношениях между двумя странами началось после исламской революцией 1979 г. в Иране. Это событие не только ударило по интересам США, но и вызвало в Ираке подъем шиитского движения против баасистского режима. Иранская революция, напугавшая американский истеблишмент, привела к пересмотру ориентиров в регионе. Принятая после этих событий «доктрина Картера» предусматривала отстаивание американских интересов любыми средствами. В свою очередь приход к власти радикального шиитского духовенства в соседнем государстве создавало потенциальную опасность и для правящего режима С. Хусейна. [58] [59] [60]

Возникшую напряженность во взаимоотношениях иракского баасистского режима и Ирана связывают также с переоценкой идеологических установок иракского регионального командования партии Баас, в которых концепция «Восточного фронта» (против Израиля) была заменена идей «Восточных ворот» (ведущих в Иран). Вместе с тем такая «смена вех» была после поражения арабов в войне 1967 г. характерной для многих ближневосточных стран. По сравнению с удаленной географически от Ирака Палестиной территориальные разногласия с Тегераном выглядели куда более насущными. [61]

Аналитики традиционно причиной конфликта считают и устремления иранских «исламских революционеров» распространять идеи своей революции на запад – на арабские страны. Масло в огонь добавляла взаимная ненависть друг к другу иракского и иранского лидера. Аятолла Хомейни не смог простить баасистскому режиму в Ираке то, что тот фактически выслал его из страны, где он временно проживал, эмигрировав по политическим мотивам из родного Ирана. [62]

---

[55] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 51.

[56] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир… с. 62.

[57] Там же. С. 63.

[58] Степанова Н. В. Шиитская проблема в Ираке / Н. В. Степанова // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие.– М.: МГИМО, 2005.– с. 76—168.

[59] Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке… с. 298.

[60] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 55.

[61] Данилов Л. И. Армия, власть и общество в современном Ираке / Л. И. Данилов // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока.– М., 2002.– с. 43—83. [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: hhtp: //www. iimes.ru/rus/ public. book.html, свободный (апрель 2008). –

[62] Там же. С 54

Закономерным результатом обострившегося комплекса религиозных, личностных, территориальных противоречий стала ирано-иракская война (1980—1988г.г.). Причем в этот конфликт прямо или косвенно оказались втянуты США и СССР.

Вашингтон осознал, что все же главная угроза для американских интересов исходит не от Москвы, а от самих стран Персидского залива. В таких условиях США принимает решение столкнуть Ирак и Иран для их обоюдного ослабления. Для этого США косвенно поощряли Ирак на военную акцию, распространяя ложную информацию о слабости иранской армии. Г. Киссинджер отмечал, что очень жаль, что обе страны не могут потерпеть поражение. Победа какой-либо из воюющих сторон была не в интересах США [63] [64]

Не верили в невмешательство США в конфликт ни руководство Ирана, ни руководство Ирака. Так, иракцы опасались, как бы США не начали оказывать помощь Ирану, а в свою очередь Тегеран заявлял, что Ирак, напав на Иран, действовал как «агент Америки». [65]

Так и произошло, Белый Дом не остался безучастным в конфликте. Опасаясь победы одной из сторон, США взяли курс на укрепление военно-стратегических позиций в районе Персидского залива. Для этого Вашингтон вводит в регион 60 военных кораблей. Кроме того, в прессу просачивается информация об так называемом меморандуме №51, в котором рассматривается возможность использования ядерного оружия на Ближнем Востоке. [66] [67]

Американскую политику «маятника» можно отследить на всем протяжении конфликта. Казалось, ситуация изменилась после 1984 г., когда были восстановлены дипломатические отношения между США и Ираком. Вашингтон открыто продавал оружие Багдаду. Однако, не желая упускать из виду и Иран, Белый Дом с одобрения ЦРУ через Израиль начал военные поставки Ирану. Однако эти махинации были раскрыты, и разразился скандал, получивший в зарубежной историографии название «Ирангрейт». [68]

СССР в результате обострения отношений с Ираном из-за ввода войск в Афганистан и опасности рождения радикальных исламистких движений на своей территории оказал поддержку Ираку. Начались военные поставки, секретной ценой которых стало освобождение из тюрем 180 иракских коммунистов. [69]

Тем не менее, ирано-иракский конфликт закончился по сути дела патовой ситуацией. Под давлением мирового сообщества Иран принимает резолюцию СБ ООН №598 и начинает раунд мирных переговоров. [70]

И так, политика двойных стандартов со стороны США, призванная ослабить как Ирак, так и Иран, столкнув их между собой, не имела должного успеха. Напротив, усиленные поставки оружия сверхдержавами вели к милитаризации правящих режимов этих стран, что создавало новую угрозу стабильности в регионе.

---

[63] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 60.

[64] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир… с. 65.

[65] Там же. С. 65.

[66] Арабский мир: три десятилетия независимого развития… с. 272.

[67] Егорин А. З. Борьба за ближнее восточный мир… с. 66.

[68] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 63.

[69] Егорин А. З. Борьба за ближневосточный мир… с. 70.

[70] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский мир… с. 63.

1.2. От военных поставок до «Бури в пустыне»: «большая западня»

За годы войны с Ираном степень милитаризации общественного сознания в иракском государстве достигла небывалых размахов. Естественно, все это весьма негативно сказывалось на внутренней обстановке, на характере государственных и общественных институтов. Как признался сам С. Хусейн, «я не могу сказать, что мы в Ираке уважаем права человека так, как хотели бы, поскольку некоторые власти еще не перестроили свое мышление, дабы соответствовать уже послевоенной ситуации…». [71]

Между тем, как уже отмечалось, стремление С. Хусейна стать неоспоримым лидером арабского мира и превратить Ирак в военную супердержаву Ближнего Востока, по сути дела, было спровоцировано серьезными финансовыми вливаниями и военными поставками странами Запада, в том числе и США (так, к концу войны долги Ирака составили 27 млрд. фунтов стерлингов западным банкам). К тому же, именно в 80-х гг. при участии западных государственных и коммерческих структур были запущены программы создания в Ираке ракетного и химического оружия, активно ведутся разработки на ядерном и биологическом направлениях. Остановимся на вопросе такого сотрудничества отдельно.

Уже с 1975 г. Ирак резко увеличил военный бюджет с 6 до 18 млрд. долларов. При этом, конечно, СССР оставался главным поставщиком оружия в Ирак. Однако постепенно растет число военных поставок и со стороны США, Франции, ФРГ и других стран. Так, с 1978 по 1982 г. иракское руководство закупило у США оружия на сумму в 6,5 млрд. долларов. Кроме того, Вашингтон при необходимости предоставлял займы и кредиты для закупки вооружения. [72] [73] [74]

Свой вклад западные страны во главе с США внесли и в иракские ядерные разработки. Так, Вашингтон одобрил продажу Ираку в 1975 г. 0,1 кг плутония, который Багдад использовал для проведения исследований в области ядерных технологий. В это же время Франция продала Ираку 11,3 кг урана-93. [75]

Кроме того, как и в странах Европы и США, в системе иракского ВПК выросла целая плеяда талантливых ученых, получивших прекрасное образование на Западе и сумевших реализовать свои знания в многочисленных хорошо финансируемых проектах. Этот фактор общепризнан и учитывался западными аналитиками, которые считали, что, несмотря на практически завершенную демилитаризацию Ирака (в сфере ОМУ и ракет) в 90-е гг., наличие специалистов и ученого потенциала в случае необходимости могли позволить Багдаду в сравнительно короткие сроки возобновить старые военные программы. [76]

Сотрудничали с режимом С. Хусейна в рамках ядерной программы и ведущие частные иностранные фирмы. В 1989 г. разведслужбы США и Германии предоставили своим правительствам доклады, в которых указывалось, что британская фирма «Мэтрикс Черчиль» помогает Багдаду в создании ядерного оружия. [77]

---

[71] Данилов Л. И. Армия, власть и общество в современном Ираке… с. 59

[72] Егорин А. З. Ближний Восток: гонка вооружений. «Во имя мира» /А. З. Егорин // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности.– Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока.– М., 2000.– с. 130—138. [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: hhtp: //www. iimes.ru/rus/ public. book.html, свободный (март 2006). –

[73] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир… с. 73.

[74] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 79.

[75] Там же. С. 81.

[76] Данилов Л. И. Армия, власть и общество в современном Ираке… с. 58.

[77] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 80.

В настоящее время факт такого сотрудничества признали как Британия, так и США. В частности, доклад СК ООН в октябре 1995 г. (после разоблачений, сделанных бежавшими из Ирака высокопоставленными деятелями ВПК) содержал данные о том, что с мая 1988 г. иракцы приступили к «работе» с афлатоксином – биоагентом с длительным канцерогенным действием – на специальном предприятии в Сальман Паке, а затем в Фадалийе. В ноябре 1989 г., мае и августе 1990 г., по сведениям Спецкомиссии, афлатоксином были начинены 122-мм артиллерийские снаряды и авиабомбы «R-400», а также 2 боеголовки для ракет «СКАД». Другие биоагенты, которые разрабатывал Ирак – ботулин, антракс (сибирская язва) и ряд иных смертельных патогенов, практически все в 1985—1989 гг. были официально закуплены в США через компанию «Американ тайп калчер коллекшн». В общей сложности в США в сотрудничестве с режимом С. Хусейна были обвинены 24 американские компании. [78] [79]

Судебные слушания по данному вопросу прошли и в Британии в 1996 г. Результатом чего стал взрыв недовольства со стороны общественности, который чуть не привел к вотуму недоверия к правительству консерваторов. [80]

Таким образом, «перетягивание каната» США и СССР, заискивание с иракским режимом, колоссальные поставки вооружений, помощь в разработке ядерного и химического оружия привели к тому, что Ирак стал воинственным и инициатором напряженности в регионе еще долгие годы.

По окончании военных действий Ирак с недоумением обнаружил, что прежняя заинтересованность Запада в его поддержке против иранских исламистов тает с каждым днем. Более того, в западных СМИ все чаще стали говорить о проблеме прав человека в Ираке. С. Хусейн был весьма раздосадован этим обстоятельством (отсюда все его воинствующие заявления, инцидент с казнью британского журналиста иранца Ф. Базофта), поэтому первой реакцией на все это стало решение не платить накопившиеся за годы войны долги, прежде всего монархиям Персидского залива. [81]

Между тем, резкое падение цен на нефть нанесло ощутимый удар по доходам Ирака от ее реализации на внешнем рынке. Истощенная и обескровленная иракская экономика не была готова к такому развороту событий. Виновными в обвале цен Багдад счел Кувейт и ОАЭ, якобы значительно превысившие квоты ОПЕК и таким образом вызвавшие резкий перевес предложения над спросом. [82]

Несмотря на экономические трудности, долговое бремя и многие другие проблемы, Ирак вышел из войны сильной региональной державой с хорошо вооруженной многомиллионной армией, получившей, в дополнение ко всему, огромный боевой опыт. Мировые СМИ активно тиражировали эту информацию, утверждая, что Саддам Хусейн имел «пятую по мощи армию в мире». [83]

Все это, несомненно, оказало влияние на «образ мышления» иракских руководителей, считавших, что монархии Персидского залива и без того в неоплатном долгу перед ними, так как Ирак «встал на пути экспорта исламской революции и неминуемой иранской агрессии». Доминирование «силовой логики» в среде иракского руководства явилось также причиной публичных угрожающих высказываний (с упоминанием иракского арсенала химоружия) в адрес Израиля. Именно тогда все заговорили о том, что обладание смертоносным оружием

---

[78] Данилов Л. И. Армия, власть и общество в современном Ираке… с. 59

[79] Американские компании, сотрудничавшие в военной сфере с Ираком // Независимая газета. 18 сентября 2002. Цит по: Компромат.ру. – Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. compromat.ru (mainline_ rossiya) ivakamp.htm, свободный (май 2005).

[80] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 16.

[81] Данилов Л. И. Армия, власть и общество в современном Ираке… с. 59

[82] Там же. С 59.

[83] Там же. С 60.

страной с авторитарным режимом, целиком и полностью зависящим от воли или прихоти ее лидера, представляет собой угрозу безопасности и стабильности стран ближневосточного региона и даже всего мира. [84]

Поэтому после окончания войны с Ираном С. Хусейну предстояло сделать сложный выбор: либо демобилизовать половину армии, что в условиях экономической разрухи немедленно привело бы к социальному взрыву в стране, либо начать новую, во многом мародерскую войну. [85]

Был выбран второй путь: жертвой должен был стать Кувейт. Такой выбор был не случаен, так как претензии на территорию этой страны были выдвинуты Ираком еще в 30-е годы. Однако жесткая позиция англичан, затем американцев и в целом арабского мира, а также постоянные финансовые вливания со стороны Кувейта в иракскую казну, заставляли Ирак на время забыть о существующих претензиях. [86]

Однако теперь была создана иная внешнеполитическая ситуация. Захват Кувейта сделал бы Ирак абсолютным лидером по поставкам нефти в Персидском заливе, а также позволил в короткие сроки восстановить основные отрасли экономики. [87]

Тем не менее, было абсолютно ясно, что в условиях обострения отношений с СССР (С. Хусейн объявил о том, что М. Горбачев предал «руководящую роль партии») Ирак не рискнул развязать новый конфликт, если бы столкнулся с жесткой позицией США. [88]

Встречи на официальном уровне, в частности между послом США в Ираке Э. Глэспи и С. Хусейном показывали, что, по сути, Вашингтон негласно давал согласие на такое вторжение. Белый Дом подчеркивал, что при любом варианте развития событий он будет добиваться улучшения отношений с Багдадом. Так, к примеру, когда у помощника госсекретаря США Джона Келли спросили, будет ли его страна оказывать помощь Кувейту в случае нападения Ирака на это государство, то получили ответ, что у США нет договора о совместной обороне ни с одной страной Персидского залива. Кроме того, за день до вторжения (1 августа 1990 г.) администрация президента Буша одобрила продажу Ираку системы передачи данных стоимостью 695 млн. долларов. [89]

Таким образом, учитывая эти факты, можно с уверенностью говорить о том, что США сознательно провоцировали Ирак на вторжение в Кувейт.

2 февраля 1990 г. по приказу С. Хусейна армия начала разворачивать свои части на позициях в непосредственной близости от границы с Кувейтом. Официальная версия этих приготовлений – поиски дезертиров, истинная цель – оказать давление на Кувейт, заставив его принять предложение Багдада. Однако Кувейт неожиданно проявил необычайную твердость, что вынудило иракцев усилить угрозы и политическое давление. На деле Ирак все глубже вползал в ловушку, а страны Запада во главе с США выжидательно молчали с тем, чтобы «захлопнуть крышку», когда придет время. [90]

В ночь с 1 на 2 августа 100- тысячная иракская армия вторглась в Кувейт. Несмотря на активное сопротивление, страна оказалась оккупированной превосходящими силами. Кувейт был объявлен 19-й провинцией Ирака, где формировалось так называемое «свободное

---

[84] Там же. С 60.

[85] Шахбазян Г. С. Экономические и социальные последствия для Ирака вооруженного конфликта с Ираном (1980—1988) [Электронный ресурс] / Г. С. Шахбазян.– Цит. по: Институт Востоковедения РАН. 4 апреля 2005.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: // . narod.ru, свободный (июнь 2005). www.middleeast

[86] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 34.

[87] Там же. С. 66.

[88] Там же. С. 65.

[89] Там же. С. 87.

[90] Данилов Л. И. Армия, власть и общество в современном Ираке… с. 60

правительство». Тем не менее, на захваченной территории царил произвол, иракские солдаты мародерствовали, убивали мирных жителей. [91] [92]

Международное сообщество оперативно и жестко отреагировало на захват Кувейта. 2 августа 1990 г. СБ ООН на экстренном заседании принял резолюцию №660, в которой осудил вторжение, потребовал незамедлительного отвода иракских войск на исходные позиции, подтвердил суверенитет и территориальную целостность Кувейта. [93]

Иракское руководство не прислушалось к этому требованию, заявив о необратимости случившегося, и в силу этого продолжало наращивать свое военное присутствие в захваченном эмирате, приступив к слому его государственно-административной системы.

В ответ 6 августа 1990 г. СБ ООН резолюцией №661 ввел в отношении Ирака всеобъемлющие торгово-экономические санкции, сохраняющиеся и сегодня. Ими запрещались любые экспортно-импортные операции, включая поставки оружия и военного снаряжения, а также финансовые трансакции с банками этой страны. Устанавливались запреты на использование морских и воздушных судов для доставки товаров, грузов и оборудования.

Из экономического эмбарго было сделано единственное исключение – разрешены поставки продуктов питания и медикаментов, а также связанные с ними финансовые переводы при условии уведомления Комитета по санкциям ООН, специально учрежденного в соответствии с п. 6 резолюции №661. В свете этого решения Ирак был вынужден приостановить экспорт нефти – главного источника своих доходов. [94]

Однако введенные запреты возымели на Багдад обратный эффект: 8 августа он объявил «о полном и окончательном слиянии Ирака и Кувейта».

Тем временем инициативу в свои руки взяла администрация США. Прибывший в те дни в Саудовскую Аравию американский министр обороны Р. Чейни заявил о направлении в зону Персидского залива оперативной эскадры во главе с авианосцем «Висконсин». Американцы призвали своих союзников последовать их примеру. Начиная с 16 августа, ВМС США в этой зоне приступили к осуществлению контроля за соблюдением режима экономических санкций в отношении Ирака.

Одновременно Вашингтон в координации с руководством Саудовской Аравии и правителем Кувейта, эмигрировавшим в Эр-Рияд, инициировал формирование в зоне Персидского залива мощной военной коалиции для отпора иракской агрессии. Многие государства, в том числе восемь арабских, заявили о готовности направить свои контингенты в состав этой коалиции.

Багдад не проявлял готовности уступать давлению международного сообщества. Напротив, с его стороны были предприняты шаги, ведущие к дальнейшей интернационализации и эскалации конфликта. 17 августа иракские власти объявили о запрете на выезд из страны и Кувейта всех иностранных граждан, включая дипломатов, одновременно распорядились закрыть все посольства и консульства в Кувейте. [95]

---

[91] Официальное признание, что офицеры иракской армии принимали участие в разграблении частных домов в Кувейте // Исследовательский центр по изучению Кувейта и его роль в документальном установлении преступного характера агрессии Ирака и опровержении его притязаний: Сб. документов.– аль-Мансурия: ИЦИК, 1995.– с. 38.

[92] Документ, фиксирующий факт расстрела одного из граждан Кувейта перед его домом // Исследовательский центр по изучению Кувейта и его роль в документальном установлении преступного характера агрессии Ирака и опровержении его притязаний: Сб. документов.– аль-Мансурия: ИЦИК, 1995.– с. 24.

[93] Зейналов М. М. Блокада Ирака: от наказания к антигуманности / М. М. Зейналов // Ближний Восток и современность.– М, 2001.– с. 311—335. Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]Электрон. дан. – Режим доступа: http: // www. iimes.ru/ rus/public. book.html, свободный (апрель 2006). –

[94] Там же. С 94—95.

[95] Там же. С. 96

Взяв в заложники иностранцев, президент Ирака выступил « с мирными инициативами» и потребовал от США не нападать на Ирак. Однако Вашингтон отказывался вести переговоры. [96]

Уже 7 августа на территории Саудовской Аравии были развернуты военно-воздушные силы США. Началось формирование антииракской коалиции, куда вошло 28 стран, в том числе Турция, ОЭА, Катар, Египет и т. д. Неожиданно на стороне коалиции выступила Сирия, тем самым, сделав попытку выйти из международной изоляции. [97] [98]

СССР в начале конфликта не поддержал Ирак, заняв идентичную позицию с США. Этому способствовал ряд переговоров между Дж. Бушем Старшим и М. Горбачевым. По сути дела, позицию СССР купили, предоставив финансовую помощь в размере 6 млрд. долларов. Однако в дальнейшем Москва отмежевалась от антииракской коалиции, заняв промежуточную позицию между нею и Ираком. [99] [100] [101]

В защиту агрессора открыто выступили только ООП и Йемен. Лидеры палестинцев приветствовали действия Ирака как прецедент военного решения проблемы. Кроме того, Ирак активно поддерживал ряд палестинских радикальных группировок. Йемен же стал выразителем тех сил, которые считают, что бедные арабские страны имеют право на часть того, чем владеют богатые арабские страны. [102] [103]

Однако в Багдаде недооценивали серьезности ситуации, фрондировали, выдвигали замысловатые «мирные инициативы» и «пакетные» условия своего ухода из Кувейта в обмен, в частности, на одновременное освобождение Израилем оккупированных арабских территорий.

Между тем СБ ООН постепенно ужесточал свои санкции: 25 августа была принята резолюция №665, которая давала право государствам, направившим в Персидский залив военно-морские силы, останавливать все корабли, идущие в обоих направлениях, для досмотра и проверки их грузов с целью предотвращения вывоза из Ирака и поставок туда товаров, запрещенных резолюцией №661. Речь шла прежде всего о вывозе нефти и поставках оружия.

В сентябре 1990 г. противостояние Багдада с международным сообществом неуклонно нарастало. Сессия Совета НАТО заявила о готовности стран-членов применить силу для освобождения Кувейта, одновременно отметив предпочтительность достижения этой цели политико-дипломатическими средствами.

45-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН также подвергла резкому осуждению действия Ирака, потребовала от него выполнения соответствующих решений Совета Безопасности по освобождению Кувейта. [104]

По мере пробуксовки дипломатических усилий в разблокировании конфликта все более угрожающие масштабы принимали военные приготовления. США перебросили в зону Залива 175 тыс. военнослужащих. Подтягивали свои силы арабские, европейские и другие участники антииракской коалиции.

---

[96] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 130.

[97] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 132.

[98] Мирский С. В. Сирийская ветвь БААС [Электронный ресурс] / С. В. Мирский // Журнал о мировой политике и международных отношениях.– 2004.– №2. Цит. по: Журнал о мировой политике и международных отношений.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: // , свободный (апрель 2005). www.globalaffairs.ru/numbers /2/ 1963.html

[99] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир… с. 78.

[100] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 135.

[101] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир… с. 78.

[102] Ражбадинов М. З. Ирак и проблема международного терроризма [Электронный ресурс] / М. З. Ражбадинов.– Цит. по: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 11 февраля 2003.– Электрон. дан. – Режим доступа: http: // iimes.ru/rus/ frame-stat. html, свободный (май 2006).

[103] Егорин А. З. Война за ближневосточный мир… с. 76.

[104] Зейналов М. М. Блокада Ирака: от наказания к антигуманности… с. 97

Группировка же иракской армии в Кувейте и южных районах Ирака достигла 430 тыс. человек с приданными тысячами танков, БТР, артстволов.

8 ноября 1990 г. президент Дж. Буш-старший приказал направить в зону конфликта еще 200 тыс. военнослужащих. Это решение было расценено аналитиками как окончательная ставка Вашингтона на силовую развязку. Одновременно американская дипломатия форсировала принятие Советом Безопасности жестких, ультимативных решений. [105]

29 ноября 1990 г. СБ принимает резолюцию №678, имевшую определяющее значение для Ирака. От последнего требовали добровольно уйти из Кувейта до 15 января 1991 г. В противном случае СБ «санкционировал использование всех необходимых средств для достижения этой цели». А таких «средств» в зону кризиса стягивалось все больше. [106]

30 ноября последовало заявление высшей руководящей инстанции Ирака – Совета Революционного Командования (СРК), который отверг ультиматум СБ. С этого дня война из категории эвентуальной переросла в реальную угрозу.

В течение декабря 1990 г. и первой половины января 1991 г. предпринимались активные попытки спасти ситуацию до того, как к решению подключатся военные. В Москву для переговоров с М.С.Горбачевым приезжал Т. Азиз, а в Багдад последовательно вылетали президенты Египта, Алжира, других государств в надежде призвать С. Хусейна к трезвой оценке ситуации, проявить рациональный подход, уберечь свою страну и регион от новой войны. Апофеозом стала состоявшаяся 9 января 1991 г. в Женеве встреча госсекретаря США Дж. Бейкера с Т. Азизом, с исходом которой были связаны определенные надежды международного общественного мнения. [107]

Однако разрядки не последовало. Не наступила она и после визита в Багдад 12—13 января Генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра, который также не смог добиться у руководства Ирака согласия покинуть Кувейт.

Вечером 15 января, уже вернувшись в Нью-Йорк, руководитель ООН выступил с последним обращением к С. Хусейну, призвав начать немедленный отвод войск. Однако и на этот призыв ответа из Багдада не последовало. [108]

В таких условиях руководство США принимает решение о начале военной операции под эгидой ООН.

Военная операция под кодовым названием «Буря в пустыне» длилась 6 недель, и в результате экономического, военного превосходства 28 февраля 1991г. Ирак вынужден был капитулировать и пойти на принятие ультимативных условий СБ ООН.

Сегодня остается открытым вопрос, почему союзнические войска, вытеснив армию Ирака с территории Кувейта, не двинулись на Багдад и не свергли режим С. Хусейна. Занавес этой тайны приоткрыл в январе 1996г. Дж. Буш Старший. Выступая в Лондоне на конференции по правам человека, он признал, что продолжение операции привело бы к расколу коалиции так, как ущемило бы достоинство арабов. [109]

Современные данные говорят об еще одной причине приостановки военной операции. Стало достоверно известно, что на границе с Кувейтом Ирак сосредоточил ракеты и артиллерийские системы, снаряженные зарином, антраксом и другими средствами массового поражения. Тот факт, что иракцы готовы были применить химическое оружие, подтверждает информация о том, что спустя 6 лет после операции у ряда английских солдат родились неполноценные дети. Это объясняется тем, что американская авиация все же нанесла удары по ирак-

---

[105] Там же. С 97

[106] Там же. С 97.

[107] Там же. С 98.

[108] Там же. С 98.

[109] Катамидзе В. И. Ирако-кувейтский конфликт… с. 156.

ским заводам и складам, что привело к распылению некоторого количества иприта по розе ветров. Именно так возникло заболевание, получившее название «синдром Залива». О наличии химического оружия не могло не знать ЦРУ. Сегодня достоверно известно, что США готовили возможный ответный ядерный удар по Ираку. [110] [111]

Между тем, отказ от варианта «марша на Багдад» антииракской коалиции и большие военные потери (по данным ЦРУ, к моменту прекращения огня Ирак потерял 75% танков, которые он имел на кувейтском оперативном участке (включая прилегающие к Кувейту районы Южного Ирака); более 50% бронемашин пехоты; около 90% артиллерии; потери в личном составе (включая пленных) были колоссальными) Багдаду удалось сохранить практически нетронутыми не только боевые порядки Республиканской гвардии вместе со всем ее тяжелым вооружением (дивизии РГ располагались к северу от границы с Кувейтом), но и командные структуры. Этот фактор не был учтен американскими аналитиками, когда была сделана ставка на то, что в результате поражения и введения жестких экономических санкций в Ираке неминуемо произойдет смена режима. [112]

Таким образом, американский фактор красной нитью проходит через весь иракско-кувейтский конфликт. Поэтому не будет преувеличением утверждать, что «Буря в пустыне» изначально была американской войной против иракских посягательств на кувейтскую нефть. Выступая в этой войне от имени международного сообщества и направив в Залив полумиллионную армию, США преследовали прежде всего собственные геополитические и стратегические интересы. Они не могли допустить, чтобы радикальный Багдад с его антиамериканской и антиизраильской политикой занял доминирующее положение в этом регионе – главном нефтяном резервуаре планеты, на который Вашингтон всегда имел свои расчеты, связанные, в том числе, и с Ираком, занимающим второе после Саудовской Аравии место в мире по разведанным запасам нефти.

[110] Там же. С. 158.

[111] Там же. С. 159.

[112] Данилов Л. И. Армия, власть и общество в современном Ираке… с. 62

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.